

К 536/421

К Р О К О Д И Л

ЛЕСНОЙ ЦАРЬ

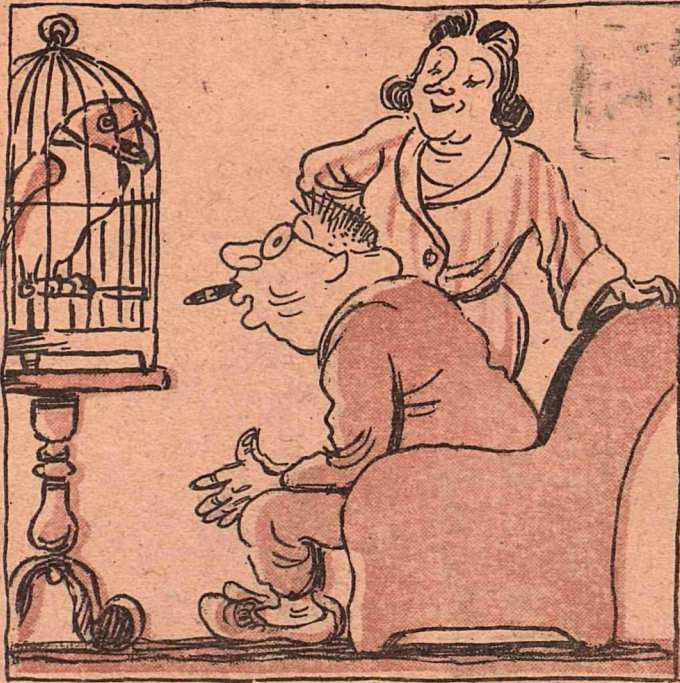
(Вольное переложение В. Жуковского)

Кто скачет, кто мчится под холодной мглой!
Полковник немецкий, с ним Фриц молодой.
К нему, весь издрогнув, полковник приник;
Обняв, его держит и греет денщик.

Страшась партизан, к денщику он прильнул.
«Ты видишь! Лесной царь в глаза мне сверкнул.
Он в темной папахе, с густой бородой».
«О нет, герр полковник, то тень над водой...»

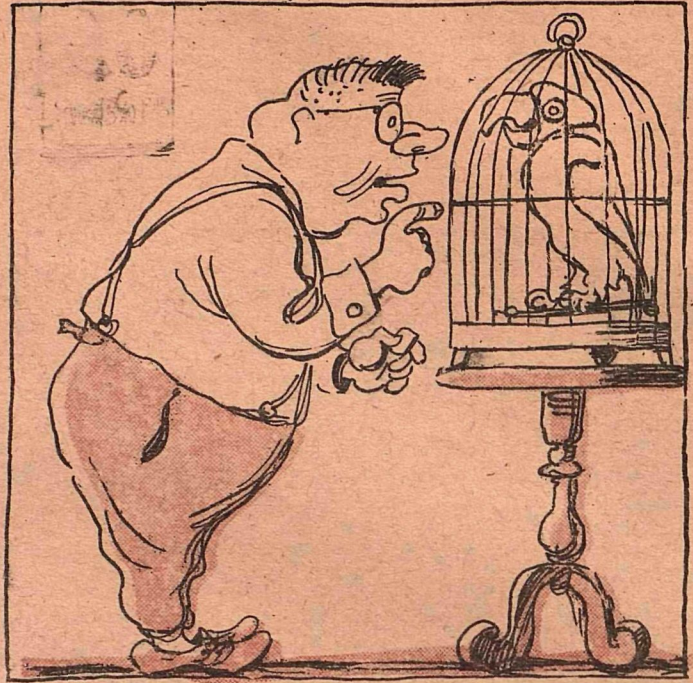
Ездок оробелый не скачет, летит;
Полковник тоскует, полковник кричит;
Денщик погоняет, денщик ускакал...
В руках его мертвый полковник лежал.

Рис. Н. Радлова

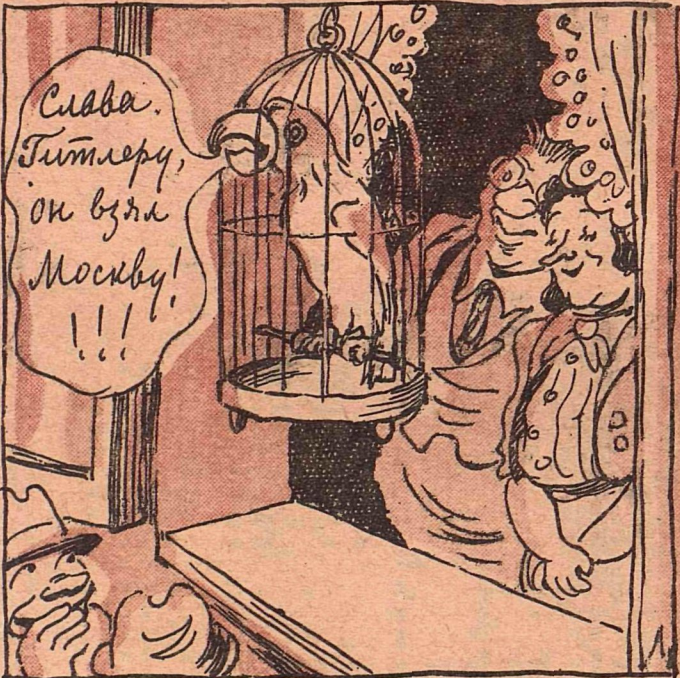
ИЮЛЬ 1941 ГОДА

— Научу попугая говорить: «Слава Гитлеру! Он взял Москву!» С такой чудесной птицей я прославлюсь по всей Германии.

АВГУСТ 1941 ГОДА

— Так, попочка, так!.. Еще немножко — и ты будешь самой умной птицей в Третьей империи!

СЕНТЯБРЬ 1941 ГОДА

— Ах, как он чисто говорит!.. Браво, попка, браво!..

1942 ГОД

— Что!.. Издеваться над фюрером!.. Пойдем, голубчик, пойдем!..

Чем фашистов лучше бить

Где, когда все это было,
Разрешите утаить.
Отвечает дед Данила
На вопрос: чем немцев бить?

Поясняет он ребятам,
Как и что, какая суть:
— Хорошо врага гранатой
Из засады скovyрнуть.

Хорошо опять же, братцы, —
Дед ведет степенно речь, —
Ночью к танку подобраться,
Изловчиться и поджечь.

Можно, — молвит дед Данила, —
В хатах в банях жечь его,
В ход пускать топор и вилы,
Косу — тоже ничего.

Хорошо на воздух миной
Полколонны подшибать,

Но и добрую дубину
Невозбранно применять.

Хорошо из пулемета
Застрочить по немцам в ночь,
Но и шкворнем поработать —
Значит армии помочь.

Хорошо, весьма полезно,
Подобравшись налегке,
Стукнуть чем-нибудь железным
Часовую по башке.

В общем, братцы, так ли, сяк ли, —
Только знай, что не робей.
Пулей, палкой, дробью, саблей, —
Только знай, что бей да бей.

В морду, в темя, в брюхо, в спину —
Бей с протягом, бей торчком,
Бей снарядом, бей дубиной,
Бей прикладом и штыком.

С русской сметкою природной,
Выбрав место, выждав срок,
Бей поротно, бей повзводно —
Все войдет в один итог.

(С точки зрения научной, —
В скобках должен заявить, —
Можно также бить поштучно,
Коль сподручно будет бить.)

Бить врага — святое дело,
Как бы ни был он силен,
Бей, кроши его умело,
Чтоб земля под ним горела,
Чтоб бежал, как заяц, он
Из России нашей вон!

А. ТВАРДОВСКИЙ

Югозападный фронт.

— Ну, как, в сборочном цехе план работ выполнили?
— Перевыполнили. Удалось даже взорвать цех.

В поисках бессмертия

БЕНИТО Муссолини всерьез задумался о бессмертии. Каждый раз, когда английские самолеты появлялись над Италией, он размышлял о скоротечности человеческого существования. Пора, пора закрепить свое имя в веках. На потомков надеяться, а сам не плошай!

Для совета был вызван один из старых интимных друзей.

— Послушай, Джузеппе,— сказал фашистский цезарь, кладя руку на его плечо,— я могу умереть... Как ты думаешь; Италия перенесет эту потерю?

Джузеппе хотел сказать, что если Италия перенесла потерю Абиссинии, Эритреи, Сомали и четырехсот тысяч итальянцев, погибших в африканских песках вместе с танками, мулами и лошадьми, то что ей после этого потеря одной старой напыщенной клячи...

Однако он знал придворный этикет. И вслух сказал:

— О Бенито! Лучше пусть знойное апеннинское солнце навсегда погаснет в небе, нежели ты, великий...

Душе поморщился:

— К сожалению, я все-таки могу погаснуть скорей, чем апеннинское солнце... У солнца нет застарелой прыжки, неприятностей в Ливии и такого союзника, как Адольф Гитлер...

— Во всяком случае, Бенито, ты вечно будешь жить в горячем сердце каждого итальянца!

И при этом он хлопнул себя по жирным ребрам.

Муссолини с тоской поглядывал на грязную манишку и сальный жилет своего друга, прикрывавшие горячее сердце итальянца, куда вскорости ему предстояло перебраться на постоянное жительство.

Новое помещение не очень манило старого дуче.

— Все это так, Джузеппе, но я смертен, как и любой из моих славных сынов... Пора подумать о своем месте в истории...

— Об этом подумают благодарные потомки,— попытался улыbnуть опытный льстец.

Муссолини в ответ только глубоко вздохнул:

— Или подумают или нет, Джузеппе. Чорт их знает, этих проклятых потомков! Современников еще можно заставить чтить себя; на это есть полиция, концентрационные лагеря, агентство Стефани... А что сделаешь с потомками? Нет, нет, на потомков рассчитывать не приходится!

И он встал из-за стола, чтобы поглядеть в окно. За окном было синее южное небо, пока свободное от самолетов; за окном был Рим, который в свое время спасли гуси и на которых теперь рассчитывать не приходилось, так как все римские гуси давно зажарены и съедены в Берлине.

Безумно хотелось бессмертия!

— Ну, Джузеппе, посоветуй, что делать? Как закрепить свое имя в веках?

— Выиграй войну, Бенито...

Муссолини посмотрел на него как на сумасшедшего. Потом язвительно сказал:

— Ты бы еще посоветовал мне вычерпать Атлантический океан чайной ложечкой или сорвать все звезды с Млечного пути и украсить ими скотрук герцога Аосты... Ты поглупел от старости, Джузеппе!

Он всерьез задумался и подошел к бюсту Наполеона, стоявшему в углу на бронзовом постаменте. Великий корсиканец смотрел на римского племя с насмешливой улыбкой.

Душе ногой толкнул постамент:

— Стоишь, чортов французиска!.. М-да... Мрамор... Бронза... Чем прославился этот субъект, Джузеппе?

— Во-первых, завоеванием Египта...

Муссолини буквально отпрянул в сторону.

В первую минуту, ему показалось, что обиженный Джузеппе нарочно выбрал этот колкий ответ. Но потом он вспомнил, что генералу Бонапарту, действительно, когда-то удалось нечто такое, что совсем недавно не удалось маршалу Грациани.

Нельзя сказать, чтобы эти воспоминания увеличивали шансы на бессмертие.

— Гм... Ну а что еще есть в послужном списке этого французца?

— Иена, Ваграм, Аустерлиц...

— Также победы?

— Увы, да...

Бедный дуче даже побатровел от досады: — Чорт его знает, как это он ухитрялся...

Австрия, Пруссия... Тут (даже с этой слабой Грещей — и то никакой победы не получилось... Просто свинство!..

Бессмертие явно ускользало.

Но в последнюю минуту счастье все-таки улыбнулось Муссолини. Джузеппе вспомнил, что, кроме памяти о своих славных походах, Бонапарт оставил потомству и знаменитый кодекс Наполеона.

— Обыкновенный уголовный кодекс? — удивился дуче.

— Не уголовный, Бенито, а гражданский...

Муссолини досадливо прищелкнул языком: — Жаль... Уголовный как-то ближе моей натуре... Хотя этот француз — мне не указ... Нет, Джузеппе, именем Муссолини будет назван Уголовный кодекс... Завтра же за работу... Только не надо звать этих пыльных юристов, толкующих о каком-то праве... Кодекс Муссолини составят практики... Один убийца, два взломщика, лжесвидетель, мошенник и прелюбодей... Вот и вся комиссия.

Дуче радостно потирал руки. Бессмертие определенно намечалось.

Евг. БЕРМОНТ

Спор гигантов

Говорят магнитогорцы:
— Эй, поспорим, брат Урал,
Принимай единоборство,
Чей вернее бьет металл!

Звать к себе могила стала
Фрица недобитого.
Страшен Фрицу рева металла
Нашего магнитного.

— Слава старого Урала, —
Отвечает им Урал, —
Никогда не умирала,
Как Урал не умирал.

Не слышать от Фрица стало
Гомона бахвальского —
Фриц немеет от металла
Грозного, уральского.

В спор вмешались кузнечане:
— Загляните к нам, друзья, —
В домах днями и ночами,
Плещет грозная струя.

Фрицу холодно и жарко,
Душит пса немецкого
Пламя каждого подарка
Нашего кузнечного.

В славный спор вмешаться рады —
Неусыпны и прозны —
Молодого Танкограда
Беспокойные сыны.

Нет у Гитлера былого
Гонора солдатского,
Не уйдет юн от лихого
Танка танкоградского!

Кто у них победой новой
Спор закончит в этот год?
Кто из рук вождя родного
Знамя гордое возьмет?

Тот, кто кинет столько стали,
Сплава молодецкого,
Чтобы псы вовек не встали
От огня советского!

ЛЕВ ОШАНИН

Семейная машина

ПРИЯТНОЕ приятно вспомнить.

Речь идет об одной веселой встрече, происшедшей сравнительно давно — три года назад.

У германского кинорежиссера Иозефа Фрелиха имеются друзья. А у германского министра пропаганды Иозефа Геббельса имеется препротивная физиономия.

Так вот друзья одного Иозефа встретились темной ночью с физиономией другого Иозефа.

В результате этой встречи у Иозефа Геббельса был выбит зуб, подбиты оба глаза, а левая щека гитлеровского Аполлона была довольно удачно расщеплена великолепным шрамом от великолепного удара великолепным хлыстом.

Отсюда мы делаем заключение, что физиономия Геббельса была малость потрепана.

Как же почему все это произошло?

История, как и, впрочем, все фашистские истории, очень приятная.

Красавчик Геббельс в качестве министра пропаганды, коому подведомственно и кино, обратил внимание на известную германскую киноактрису, жену режиссера Иозефа Фрелиха.

Обратил внимание и стал настойчиво приставать. А чтобы увеличить свои шаткие шансы на успех, велел заточить мужа актрисы в концлагерь.

И вот Иозефа Фрелиха не стало. Но у Иозефа Фрелиха — верные друзья. Они как-то ночью поймали незадачливого ухажера и по мере сил и возможностей разукрасили лицо деятеля «претврь империи».

Как мы уже говорили, мордобой произошел три года назад. Почему же мы сейчас вспомнили об этой истории?

Собственно говоря, мы тут не при чем. Сам виновник торжества, сам Геббельс вспомнил. И, вспомнив, решил выступить с новой речью по радио.

То была смиренная проповедь святого отшельника, призывавшего своих ближних к кротости и терпеливости в семейной жизни.

Тема проповеди:

— За образцовое супружество!

Выбитый зуб давно заменен искусственным. Кровоподтеки под глазом исчезли. Шрама на

щеке не видать. Не видать и кинорежиссера с женой.

И Геббельс, распался, лихо кричал в эфир:

«Дорогие жены и мужья! Немцы должны быть самыми лучшими мужьями и самыми лучшими женами!

Дорогие жены и мужья! Смажьте вашу семейную машину, чтобы она могла работать гладко и без перебоев!

Дорогие жены и мужья! Основным принципом в ваших отношениях должна быть вежливость!

Дорогие жены и мужья! Вежливость делает семейное счастье вечно свежим и несокрушимым!»

Почему обер-бредхун экстренно занялся смазкой германской семейной машины? Что случилось?

Случилось то, что вся гитлеровская Германия, как известно, стала походить на большой случайной пункт.

Пока юбараненные фрицы истекают кровью на полях России, шпательные ухажеры из штурмовых опрядств прикрепляются к их женам и невестам, дабы «семейная машина могла работать гладко и без перебоев».

Хорошо тому немецкому солдату, которого убили в России. Но какво тому, которого только ранили?

Он приезжает домой и...

И видит свое семейное счастье «вечно свежим и несокрушимым».

Вот тут-то неизбежно и начинаются между дорогими женами и мужьями те невежливые отношения, которых так боится Геббельс.

На помощь оскорбленным мужьям и женам спешит смазчик Геббельс. Основываясь на собственном опыте, он знает, как порой неделикатно обращаются с непрошенными ухажерами. И Геббельс советует:

— Будьте кротки! Будьте вежливы! Будьте деликатны! Кротко, вежливо и деликатно смажьте вашу семейную машину, чтобы она могла работать гладко и без перебоев...

Какая гадость! Каким зловонием несет оттуда, из страны, превращенной гитлеровцами в привок и вертеп!

Г. РЫКЛИН

НОВЕЙШИЙ АРИФМЕТИЧЕСКИЙ ЗАДАЧНИК

Задача № 1.

Из города А. в город Б. вышел со скоростью 30 километров в час немецкий железнодорожный состав с боеприпасами. Когда поезд прибудет в город Б., если расстояние между обоими городами равняется 375 километрам?

О т в е т: Никогда. Партизаны пустили его под откос.

Задача № 2.

На Н-ском участке фронта были расположены 2 германских дивизии. Через некоторое время прибыли еще 2 дивизии. Сколько всего германских войск на Н-ском участке?

О т в е т: 2 батальона. Остальные убиты, ранены, разбежались или взяты в плен.

Задача № 3.

Солдат Брэдьяну отобрал в одной крымской деревне 1 медный самовар, 2 пары дамских туфель, 3 флакона одеколора и 2 почти новые детские распашонки. Все эти «завоеванные» вещи он понес на базар в соседнее село. Сколько он за все это получил?

О т в е т: Одну советскую пулю.

Задача № 4.

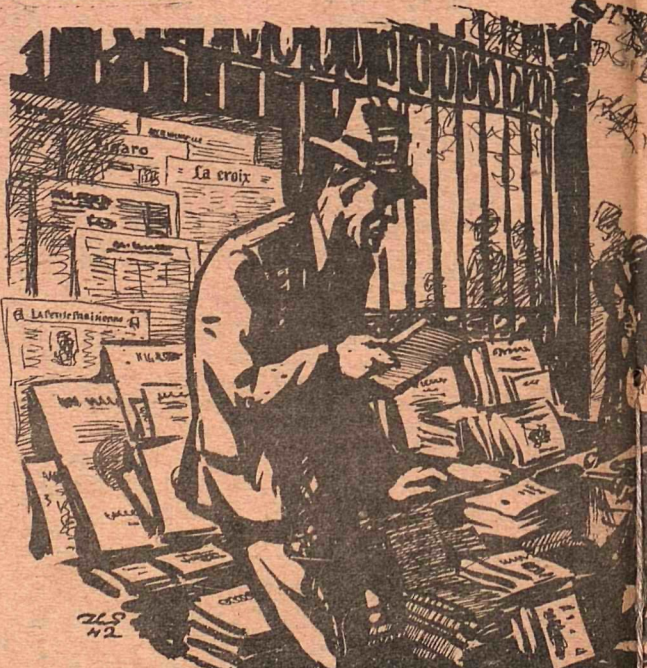
Фашистский самолет вылетел курсом на пункт Н. со скоростью 450 километров. Спустя 20 минут навстречу ему вылетел советский истребитель. Спрашивается: сколько лет фашистскому пилоту?

О т в е т: Покойному было 26 лет.

Задачник составил

Л. ЛАГИН

Рис. К. Елисева

— Нет ли у вас чего-нибудь, мсье, о Лавале!
— А что вы хотели бы, мадам!
— Предпочитаю некролог.

О ЧЕРЕДЬ

Рис. И. Семенова

«...пробовал ваш обед и считаю, что он прекрасен... нам давали его пробовать, герр полковник, вероятно бы то же самое.»

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

В Берлинском театре

В одном театре в Берлине на сцену вышел известный комик с намордником. Он стоял молча минуту, другую, третью... Зрители начали хохотать. Актер, не произнося ни слова, ушел со сцены. Конферансье объявил:

— Политическая часть программы закончена. Мы приступаем ко второй части нашей программы.

Очень скоро оба актера сменили театральные пиджачки на концентрационные лагеря.

Интервью с итальянским профессором

Иностранный журналист: — Скажите, профессор, что вы думаете о войне с Россией?

Профессор: — Извините, синьор. Но если вы непременно хотите знать мое мнение, то пойдемте к моему дантисту.

Журналист: — К дантисту?!

Профессор: — Да. Это единственное место в Италии, где итальянец может раскрыть рот.

Гитлер в кинотеатре

Гитлер привычно заходит в кино. Показывают журнал кинохроники. На экране — Гитлер. Зрители встают и протягивают руки в фашистском салюте, как полагается. Гитлер по привычке остается сидеть. К нему наклонился капелдиднер:

— Встань, парень, встань! Мы все думаем так же, но спойт ли из-за такого дерьма попадать в концлагерь?!

Санькин купается

РАБОТАЕТ Санькин... Впрочем, это неважно, где работает Санькин. Работает в одном почтенном учреждении на востоке. Должность у Санькина мелкая: что-то вроде курьера.

Но вот исчезни завтра Санькин, провались он в тартарары — и это почтенное учреждение сразу же забунтует, как тяжело пруженый состав на трудном подъеме, ибо у Санькина особые функции: он... купается!

Дело в том, что в это почтенное учреждение часто приезжают из центра в командировки весьма почтенные товарищи.

Прямо с вокзала они идут в свое учреждение. Здесь, в кабинете его главка, разыгрывается нижеследующая сценка с неизменным участием Санькина:

— Нам бы в гостиницу надо устроить, Иван Антонович. Один бы хоть номерок на трюх.

— Номер для вас забронирован, товарищи.

— Да, но там ведь справки потребуют от санпропускника, Иван Антонович!

— А для этого у нас Санькин имеется.

Глава весьма почтенного учреждения встает из-за стола, открывает дверь и зычно кричит:

— Санькин! Купаться!

Входит Санькин. Он одолевается к приезжими гостями и деловито говорит:

— Давайте паспорта.

— Ты там поскорей поворачивайся, Санькин! — замечает глава. — Товарищи устали с дороги, надо их скорей в гостиницу проводить.

— Не от меня это зависит, Иван Антонович, — пожимает плечами Санькин. — А зависит это от того, кто сегодня дежурит. Ежели дежурит Степан Степанович, то быстро провернем: я один раз выкупаюсь — он на все три паспорта выпишет одну справку. А ежели дежурный Усышкин, то это такой бюрократ, каких свет не видел, Иван Антонович. Он меня за каждый паспорт заставляет купаться отдельно!

— Ничего, Санькин. Чище будешь!

— Так-то оно так, Иван Антонович, да не

совсем так. Свободное дело, можно на-нет смыться! Я и то уж худеть начал.

Санькин уходит. Почтенные товарищи покорно ждут его возвращения. Ждут долго — часа два.

Санькин возвращается хмурый, красный и до того сияющий банной чистотой, что на него больно смотреть.

— Усышкин дежурит, — мрачно сообщает Санькин, — четыре раза заставил искупаться, собака. Три за вас, а четвертый — из озорства. Ты, говорит, Санькин, все за других купаешься, выкупайся один раз за самого себя. А то не выдам справки по этим паспортам. Пришлось искупаться. Уморился, ну его к монаху! Получите ваши паспорта, товарищи. С легким паром вас!

Потом почтенные товарищи уезжают назад в центр. Железнодорожные билеты без предъявления справки от санпропускника тоже не продают, и Санькин снова берет чужие паспорта и идет купаться.

Он ворчит совсем уж откровенно:

— Я вам прямо заявляю, Иван Антонович: пушай Погорелов со мной в очередь ходит купаться. Сил нет!

— Ладно, Санькин! Обсудим.

И никому — ни Ивану Антоновичу, ни почтенным товарищам, ни Усышкину из санпропускника, ни Санькину — не приходит в голову простая мысль, что все они сообща занимаются надувательством и подлогами. А ведь сейчас время военное!

Конечно, навести чистоту и порядок в некоторых санпропускниках труднее, чем, скажем, послать Санькина купаться, но зато это полезнее и для государства, и для Ивана Антоновича, и для почтенных гостей из центра.

Может быть, так оно и будет в скором времени, а пока Иван Антонович предпочитает встать из-за стола, открыть дверь своего кабинета и зычно крикнуть:

— Санькин! Купаться!

Леонид ЛЕНЧ

Метким ударом

(По столбцам красноармейской печати)

НЕ МЫТЬЕМ, ТАК КАТАНЬЕМ (В оккупированной фашистами стране)

Гестаповец:

— Ты, старый хрыч, не приветствовал германскую армию во время парада! Мы тебя расстреляем за неуважение к германскому оружию.

— Помилуйте, но я в этот день даже не знал о параде.

— В таком случае мы тебя повесим за невнимание к нашей армии.

(«Сталинский гвардеец»)

ВОРОНА И СЫР

Ворону где-то бог послал кусочек сыру.

(Возможно, птицу кто-то угостил)...

Тут Фриц, которому и голодно и сыро,

Ворону вместе с сыром проглотил.

(«За правое дело»)

ИХ «ПРЕИМУЩЕСТВА»

Осматривая очередное весеннее пополнение перед отправкой на советско-германский фронт, Гитлер заметил среди солдат много калеки и раздраженно сказал Геббельсу:

— Не нравятся мне эти весенние резервы! — Но у них есть ряд преимуществ, фю-

рер, — ответил, не растерявшись, Геббельс. — Безногие не смогут убежать с поля боя, безрукие не поднимут ружья, чтобы сдать в плен, а слепые не прочтут советских листовок.

(«На боевом посту»)

ИГРА ПРИРОДЫ

— Говорят, Карл, на Севере скоро наступят белые ночи?

— Ну и что же? Для нас, Ганс, ведь по-прежнему будут черные дни.

(«В решающий бой»)

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

— Завтра красные будут наступать...

— Приказ перехватили?

— Нет, обер-лейтенант Дойбель на несколько дней отправился в тыл по делам службы.

(«Боевая красноармейская»)

КУЛЬТУРТРЕГЕРЫ

Два немца ворвались в кату колхозницы и уставились на портрет Пушкина:

— Коммунист?

— Писатель... Книжки сочинял... Пушкин, Пушкин, — объяснила хозяйка.

— Пушки? Рус артиллерия?

Бандиты набросились на портрет и порвали его в клочки.

(«На разгром врага»)

Рис. Бор. Ефимова

ЛАВАЛЬ: — Осмелюсь доложить, герр Герринг, что англичане оккупировали у нас ваш Мадагаскар.

Капитан-лейтенант

Он капитаном-лейтенантом
Ходил на нашем корабле
И был всегда немного франтом
И на воде и на земле.
Любовно каждый шов отглажен,
Нигде, ни в чем изъяна нет,
И китель так на нем прилажен,
Что все портные смотрят вслед.

Будь ты девушка,
Будь ты хоть сам комендант,—
Поневоле начнешь любоваться:
Капитан-лейтенант,
Капитан-лейтенант
По-морскому умел одеваться!
Ему всегда везло на дружбу,
Сердце немало юн разбил,
Но море и морскую службу
Всего сильнее он любил.
Он занимался водным спортом

И в цель по-снайперски стрелял,
Умел ходить на яхте чортом,
Как дьявол, плавал и нырял.

Даже в боксе он был
И знаток и талант
И владел настоящим ударом.
Капитан-лейтенант,
Капитан-лейтенант
Моряком назывался недаром.

Война — проверка всех талантов,
Героической доблести компас.
И капитану-лейтенанту
В боях случилось быть не раз.
Он трижды был в тылу фашистов,
Десантом он руководил,
Метался враг, как зверь, неистов,
С ума от ярости сходил.

Но всему вопреки
Шли вперед моряки

За своим боевым командиром.
Капитан-лейтенант,
Капитан-лейтенант.

Задал трепки фашистским мундирам!
Он ранен был в плечо и в ногу,
Но неизменно впереди
Он шел подтянуто и строго,
Как на параде он ходил.
И, с честью выполнив задание,
Явился отдавать рапорт,
Помыл, побрит, как на свиданье,
От боли бел, но духом тверд.

И седой адмирал
С теплотою сказал:
— Я рапортом взволнован, признаться...
Капитан-лейтенант,
Капитан-лейтенант,
Вы героически умеете драться!

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Пулеметная очередь.

Фриц возвращается на родину...

ФРИЦ, солдат бывшего эсэсовского полка «Мертвая голова», получил письмо от невесты:

«Дорогой Фриц! До каких пор ты будешь валять дурака? Все твои друзья оказались умнее тебя. Карл служит в гестапо и имеет большие доходы; Франц получил рану в голову и теперь вполне подошел для работы в министерстве пропаганды; Август, как я слышала, сбежал и скрывается в лесах Восточной Пруссии; Гельмут давно в плену, и только ты один все еще идешь, когда тебя прихлопнут. Не будь ослом, кончай это дело... Твоя любящая Эмма».

— Гут! — сказал Фриц, прочитав письмо, и поднял из окопчика обе свои слегка подмороженные руки.

Фрицу всегда везло: почти сразу же меткая пуля пробила ему ладонь правой руки.

— Счастливцев! — с завистью сказал эфрейтор Брод. — Выстрел на родину! Теперь, если тебя не прикончат лейтенант Пудельпуппе за мленовредительство, ты сможешь поехать домой.

Да, Фрицу дьявольски везло! В этот же час лейтенант Пудельпуппе уложил навсегда русский снаряд, и Фриц отправился на родину.

Из госпитали он вышел скоро и получил отпуск домой.

— Мейн шибер Фриц! Мейн шибер вон! — восклицала обрадованно старушка-мать, источая безудержные слезы. — Слава богу!

— Фриц, ты герой! — восхищенно лепетала Розен, старшая, перезревшая и прыщеватая сестра.

— Фриц! Милый Фриц! Ты привез нам много подарков! — подпрыгивала младшая сестренка, Гретхен, прижимая к груди куклу.

Фриц был голоден с дороги. И его томил жажда. Что-то слишком много шума и слишком мало толку! Он ждал, когда же это старуха начнет угощать его. Старуха не спешила.

— Жрать! — с нетерпением сказал Фриц, выразительно качнув автоматом.

— Да, да, Фриц. Сейчас! Конечно... Вот кофе.

Мать протянула Фрицу стакан какой-то коричневой бурды.

«Здорово! — изумился Фриц. — Ну и хитра, бестия! Фриц видывал уже таких старушек. Прикидывается голодной, а у самой в подполье — картофель, каша, мед! Старая стерва! Ну да от Фрица так просто не отделаешься!»

— Давай курицу, яйца, живо! Ну? — заорал Фриц, швырнув стакан.

— Что ты, Фриц? Откуда? У нас нет!

— Ах, так?... — воскликнул Фриц.

Он вскочил. Эти штучки не пройдут! Уж он знает, что нужно делать! Где саперная лопатка? Он нашел свою лопатку и принялся рубить и ломать пол, чтобы открыть доступ в подполье. Летели доски и щепа.

— Фриц! Ты с ума сошел! Зачем? — рыдала мать, заламывая руки.

Громко ревели сестры. Кучей толпились бежавшиеся на шум соседи.

— Прочь! — крикнул Фриц и дал очередь из автомата.

Сразу же установился совсем другой, новый порядок. Розен корчилась с пробитым животом на полу в опустевшей комнате.

Под полом Фриц не нашел ни картофеля, ни сала.

«Научились, сволочи! — злобно думал Фриц, напрасно подрывая штыком толстый фундамент. — Где-то в другом месте запрятано...»

Он вспомнил, что санитар Вольф, с которым Фриц подружился в госпитале, обещал угостить сегодня шнапсом. Фриц вылез в комнату, дал подзатыльник старухе, преснул по пути Гретхен куклой по черепу и ушел, пригрозив, что он еще придет.

— На чердаках надо смотреть, на чердаках! А по бывает и в стене, — сочувственно говорил Вольф.

— Ах, черт! В стене-то я и позабыл, — сознался Фриц со стыдом и раскаянием.

— А не найдешь — прижми ей пятки. В се-

кунду скажет, — поучал Вольф. — Бывало, мы в полку «Германия»...

Этот Вольф был дельный парень. Друзья расстались. Фриц пошел в публичный дом.

— Странно... Первое, что увидел там Фриц, были портреты. Да, да, самые настоящие портреты!

«А-а... Музей!» — догадался Фриц, сразу же приходя в то состояние, какое бывает у хорошего быка, если перед ним помахать красным.

Все было понятно: этот музей еще не успели превратить в публичный дом. Спьяна Фриц не узнал обожаемого «фюрера», а портрет Гимлера принял за изображение какого-то писателя. В музеях Фриц бывал. И в Ясной Поляне и в других. Можно сказать, что это был один из просвещеннейших фрицев. Естественно, что никакая неожиданность не могла теперь застать его врасплох. Он изящно размахнулся и бросил гранату, угодив прямо в портрет. Потом непринужденно построчил из автомата. Потом бросил еще гранату. Дом загорелся. Фриц, осознавая, что он выполнил свой долг, не спеша пошел к невесте.

Этот визит вполне назрел.

— Ах, Фриц, это ты! Вот умница! Я так простила о тебе! — приветствовала Эмма дорогого жениха.

Фриц увидел на ногах Эммы новые желтенькие туфельки. Да и не только туфли. Сколько тут было всего! Платья, подушки, чулки, пудреница!

— Разувайся! — решительно закричал Фриц, взмахнув автоматом. — Разувайся! Слышишь, дрянь! А это что — часы? Давай и часы! А это? Брошка? Кольца? Давай все, все давай! Слышишь? Ты!

— О, мой бог! Фриц! Что же ты делаешь? Ведь это я, твоя невеста!

— Ха-ха, невеста! — сказал Фриц. — Много я видел невест! Ну, ладно, будет. Повосилась.

Он оглушил Эмму прикладом.

М. ЛУЗГИН

Действующая армия.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 60 к. в месяц. Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда».

А 61186

Москва. Изд. № 444.

Подписано к печати 1/VI 1942 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78000

Типография газ. «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1437. Тираж 200 000 экз.

Драй козакен,

то есть три русски козак на Юго-Западный фронт ищут штаб германского командования, чтобы сдать ся у плен

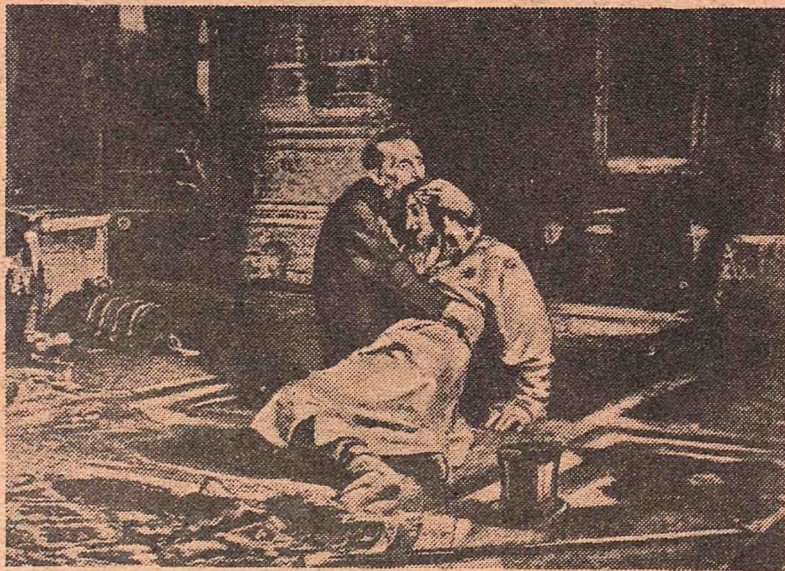
УКРАИНСКИЕ КОЛЬХОЗНИК

АУС ПСКОВ ПИШУТ БЛАГОДАРНОСТЬ ГЕРМАНСКИМ ВОЙСКАМ.

ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯР
10 04 1942
Всё Ни Плати Получеки

Получ. в ред.	10/11
Сдан в архив	12/11

БОЛЬШЕВИЦКИ ЗВЕРСТВО.
Папа-партизан режет с ножом сына ставшего немецким бургомистром.

НЕСМОТЯ НА МОРОЗ,

СЛАВНЫЙ ГЕРМАНСКИ АРМИЯ НАСТУПАЕТ НАХ МОСКАУ.

ИЗВЕСТНО,

что немецкие фашисты все чаще прибегают к фабрикации смехотворных фотофальшивок. Вот перед нами четыре репродукции с известных картин, побывавших, предположим, в руках фашистских пропагандистов. Зная скудость фантазии и невежество геббельсовских писак, нетрудно догадаться, какими подписями могут быть украшены эти фальшивки.